

**ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**
**Factors Influencing Ethno-Social Structure Change in the Republic of Kalmykia
at the Present Stage**

Н. В. Бадмаева (N. Badmaeva)¹, Б. В. Иджаева (B. Idzhaeva)²

¹ младший научный сотрудник Центра мониторинга общественного мнения отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Junior Researcher at the Public Opinion Monitoring Center of the Social, Political and Ecological Studies Department at Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: nbadmaeva@rambler.ru.

² младший научный сотрудник Центра мониторинга общественного мнения отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Junior Researcher at the Public Opinion Monitoring Center of the Social, Political and Ecological Studies Department at Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: kigiran@elista.ru.

В статье рассматриваются такие факторы изменения этносоциальной структуры, как образовательные стратегии и процессы урбанизации. На основе статистического материала и результатов социологического опроса анализируются социальные позиции этнических групп в регионе.

Ключевые слова: социальная структура, этносоциальная структура, образовательные стратегии, урбанизация, этнические группы.

Purpose: Due to the natural global migration processes intensifying formation of structural space of a certain territory and influencing some regional features, rapid changes in the socio-cultural space of the region as well as in its ethno-social structure take place. In this article we will consider some factors contributing to the changes in the ethno-social structure of the Republic of Kalmykia, specifically, interrelation between the urbanization process and educational strategies of the various ethnic groups living in the republic will be discussed.

Methods: The methods of the structural functional analysis, statistical analysis, sociological quantitative method of survey have been used in the research.

Results: The main factor causing massive migrations from rural areas to the city is of economic character. Usually the intensive growth of cities is preceded by crisis in the traditional system of agriculture and growth of rural unemployment. According to the All-Russian Census of 2010, we see that the Kalmyks, Russians, Ukrainians, Kazakhs and Koreans prevail among the city-dwellers. At the same time, such ethnic groups as Dargins, Avars, Chechens and Turks-Meskhetins are at the early stages of urbanization in Kalmykia. The number of urban population among them is insignificant and grows very slowly.

The analysis of the statistical data reveals that almost the equal number of Kalmyks has higher, secondary professional or secondary general education. The highest percentage of the population with postgraduate education is observed among the Kalmyks. 31,7 % of Russians have secondary professional education - that is the biggest percentage of the whole population. The smallest percentage of people having higher education is among Avars, Dargins and Chechens residing in the Republic of Kalmykia. However, the tendency to active resettlement to the capital of the republic challenged by educational migration has been outlined among Dargins and Chechens recently.

Discussion: The study of the migration processes in Kalmykia involving the use of the statistical data has exposed some interconnections between the social mobility of various ethnic groups and their educational strategies which in their turn influence on the ethno-social structure of the region.

Keywords: social structure, ethnosocial structure, educational strategy, urbanization, ethnic groups.

Становление структурного пространства определенной территории интенсифицируется в связи с тем, что общие глобальные закономерные процессы накладываются на региональные особенности. Реорганизация постсоветского пространства активно повлияла на становление социально-структурных и социокультурных элементов региональных социумов.

Социальная структура представляет собой более или менее постоянную модель социальных классификаций в определенном обществе или группе, обусловленную действием целого комплекса социально-экономических, демографических, политических, культурных факторов. Понятие «социальная структура» отражает дифференцированность общества, его разделенность на социальные группы. Социолог Н. А. Аитов, рассматривая социальную структуру общества в широком смысле, выделяет социально-классовую, социально-демографическую, социально-территориальную и социально-этническую структуру [Аитов 1995: 8].

Как отмечают этносоциологи, в полиэтничных обществах социальная структура приобретает характер этносоциальной структуры, предполагающей этносоциальную стратификацию как средство определения социальной позиции этнической группы в обществе. Такие этносоциальные процессы, как этнические конфликты, этническая миграция, этническое предпринимательство, неразрывно связаны с этносоциальной стратификацией.

В данной статье рассматриваются такие факторы, которые влияют на изменение этносоциальной структуры региона: урбани-

зация и образовательные стратегии этнических групп.

Одним из основных индикаторов этносоциальной стратификации является распределение этноса по принципу «город-село». Как известно, город обладает большими возможностями, социально-организованными условиями и инфраструктурой для обеспечения более успешной, восходящей социальной мобильности [Дробижева 2002: 305], что явилось одной из причин массовых миграций в города представителей почти всех этносов в целом по стране в 1950–1960-х гг. и в 1970–1980-х гг. Главным фактором, вызывающим бурные миграции из сельской местности в город, является экономический, который проявился в кризисе традиционной системы сельского хозяйства, росте сельской безработицы. Как верно заметила Л. В. Намруева, «миграционные процессы кардинальным образом повлияли на количественную и качественную структуру Республики Калмыкия. В последнее десятилетие активно происходит внутренняя миграция, т. е. наблюдается тенденция к уменьшению сельского населения. Хотя Калмыкия не относится к числу регионов, где преодолен пятидесятипроцентный порог урбанизированности, но в республике численность горожан значительно увеличилась и приближается к вышеуказанному порогу» [Намруева 2013: 66].

Рассмотрим удельный вес городского и сельского населения наиболее многочисленных этнических групп по результатам переписи 2010 г. [Национальный состав и владение языками... 2013].

Таблица 1. Удельный вес городского и сельского населения по национальностям

Национальность	Городское и сельское население	Доля в %	
		Городское население	Сельское население
Калмыки	162740	47,9	52,1
Русские	85712	43,7	56,3
Даргинцы	7590	3,2	96,8
Казахи	4948	35,6	64,4
Чеченцы	3343	6,8	93,2
Турки-месхетинцы	3675	5,1	94,9
Аварцы	2396	4,4	95,6
Украинцы	1531	42,4	57,6
Корейцы	1342	24,6	75,4

Из данных таблицы видно, что среди горожан преобладают калмыки (47,9 %), русские (43,7 %), украинцы (42,4 %). Численность горожан в среде даргинцев, аварцев, чеченцев и турок-месхетинцев невелика и растет очень медленно. Можно отметить, что эти этнические группы находятся на ранних стадиях урбанизации в Калмыкии.

Слабый отток населения из сельского хозяйства в другие сферы деятельности при сохранении высокого уровня рождаемости порождает кризис традиционных сфер хозяйства, массовую безработицу на селе, что рано или поздно должно привести к форсированной миграции из сельской местности в города и быстрому росту маргинализированных слоев [Арутюнян и др. 1999: 84]. Следует заметить, что вышеуказанные этносы замещают на селе убыль калмыцкого населения, которое мигрирует в основном в столицу республики, русского населения, которое мигрирует в соседние регионы, и немецкого населения, выехавшего в Германию.

Важным индикатором социальной структуры, влияющим на всю систему межнациональных отношений, является социальная мобильность этнических групп. Российские этносоциологи к числу главных проблем социальной структуры и мобильности относят следующие: направление и интенсивность социальной мобильности людей разных национальностей; изменение их трудовой биографии (занятий, статуса, социального положения, ролевых функций); мера заданности этих перемещений национальностью, социальным происхождением, образованием; степень «наследственности» социальных ролей людьми разных национальностей в разных социально-этнических средах и др. [Арутюнян и др. 1999: 120].

Все народы, входившие в состав Советского Союза, преодолевали глубокие исторические различия в социальной структуре. Не осталась исключением и Калмыкия. На первоначальных этапах становления республики русские — управленцы, врачи, деятели культуры и образования, специалисты и простые труженики — принимали активное участие в создании духовного и экономического потенциала Калмыкии, а с конца 1950-х гг. — и в ее восстановлении и дальнейшем развитии [Белоусов 2013: 238].

Однако далее государство стимулировало социальный рост этносов, стараясь укомплектовать кадры квалифицирован-

ных работников за счет представителей коренных национальностей. В прослойке интеллигенции, занятой квалифицированным умственным трудом, процент титульных национальностей систематически возрастал. Особенно большие сдвиги произошли в послевоенные годы, когда от десятилетия к десятилетию существенно изменялся фиксируемый, в том числе переписями, социальный, профессионально-квалификационный состав населения. Большие сдвиги в социально-профессиональной структуре наций, свидетельствовавшие об их ускоренной мобильности, были связаны с увеличением численности интеллигенции. Становится очевидным, что уже много десятилетий численность национальной интеллигенции в Калмыкии растет, на этот факт обращали внимание в своих исследованиях Ю. В. Арутюнян и Л. М. Дробизева [1999: 84].

Одним из важнейших каналов восходящей мобильности в прошлом и в настоящее время выступает образование. Образовательные стратегии рассматриваются в одном ряду с ценностными ориентациями и нравственными идеалами. Отметим, что именно в молодежной социальной группе формируются базовые жизненные цели и ориентиры человека, которые, в свою очередь, определяют образовательные стратегии, профессиональные ориентации и мотивацию. Данные социологических опросов в Калмыкии свидетельствуют, что основная часть молодого населения республики ориентирована на получение высшего и средне-специального образования. Так, социологический опрос студентов Калмыцкого государственного университета и Калмыцкого филиала Московской академии экономики и права, проведенный в 2013 г. исследователями КИГИ РАН, показал, что наиболее значимыми целями в жизни являются: материальный достаток (20 %), профессиональная состоятельность (18,6 %), путешествия, туризм (17,3 %)¹ [Иджаева 2013: 54].

Для оценки удовлетворенности получаемым образованием, выбранной профессией, престижностью вуза, выбором между получением образования или работой был задан вопрос: «Если бы пришлось заново принимать решение, чем заняться после школы?» (см. табл. 2).

¹ Выборка составила 201 человек в возрасте от 18 до 30 лет, из них мужчин — 37,3 %, женщин — 62,7 %.

**Таблица 2. Распределение ответов на вопрос:
«Если бы пришлось заново принимать решение, чем заняться после школы?»**

Варианты ответов		в %
1	Поступила бы в другой вуз, но по той же специальности	10,9
2	Поступил бы в другой вуз и по другой специальности	34,3
3	Поступал бы туда, где учусь сейчас	36,8
4	Поступил бы в среднее профессиональное учебное заведение, чтобы приобрести специальность	1,5
5	Сразу пошел бы работать	2,5
6	Пошел бы работать и учиться на вечернем отделении	4,0
7	Затрудняюсь ответить	9,5
8	Нет ответа	0,5

Из таблицы видно, что приблизительно равное количество респондентов выражают разную степень удовлетворенности / неудовлетворенности своим выбором. 36,8 % студентов удовлетворены выбором вуза и специальности. Однако 34,3 % респондентов разочаровались в выборе вуза и получаемой специальности. 10,9 % высказали мнение, что поступили бы в другой вуз, но по той же специальности. Данные таблицы показывают приоритетность получения высшего профессионального образования среди молодых людей по сравнению со

средним специальным образованием. Процент респондентов, настроенных на начало трудовой деятельности после окончания школы, очень мал. Это связано с непрестижностью неквалифицированного труда, низким уровнем оплаты, отсутствием рабочих мест и производства в регионе. [Иджаева 2013: 55–56].

Рассмотрим состав населения по уровню образования по результатам переписи 2010 г. [Национальный состав и владение языками... 2013].

Таблица 3. Показатели национальностей и этнических групп РК в возрасте 15 лет и более по уровню образования (перепись населения 2010 г.)

Нац-ть	Чис-ть населения в возрасте 15 лет и более	Доля в %						
		послевузовское	высшее	неполное высшее	среднее профессиональное	среднее общее (полное)	не имеют начального	неграмотные
Калмыки	130400	0,6	27,9	6,3	27,3	21,2	1,2	0,6
Русские	71736	0,2	15,3	2,9	31,7	21,1	0,8	0,4
Даргинцы	5447	0,07	4,6	1,8	9,2	34,9	1,3	0,9
Казахи	4070	0,3	11,2	4,4	24,7	30,6	1,6	0,9
Чеченцы	2353	0,1	7,4	2,8	11,6	37,9	1,6	0,8
Аварцы	1755	0,1	3,9	1,5	10,8	34,2	1,5	0,8
Украинцы	1465	0,6	13,9	1,9	27,4	20,3	1,4	0,8
Корейцы	1057	0,3	19,2	2,6	22,8	35,4	0,3	-
Армяне	715	0,1	14,9	4,9	24,6	33,5	0,3	0,1

Анализ статистических данных показывает, что доля калмыков распределилась почти в одинаковой пропорции имеющих высшее, среднее профессиональное и среднее общее образование, также отметим, что среди калмыков наиболее высок процент населения с послевузовским образованием по сравнению с другими этническими группами. Наименьший процент лиц с высшим образованием у аварцев, даргинцев и чеченцев. Однако в настоящее время наметилась тенденция миграции даргинцев и чеченцев в столицу республики в связи с желанием получить хорошее образование. Среди русских преобладают лица, имеющие среднее специальное образование — 31, 7 %.

Проведенный анализ выявил основные особенности и проблемы, связанные с этносоциальной структурой региона. Калмыки и русские являются наиболее урбанизированными этническими группами, среди них высок процент имеющих высшее и среднее профессиональное образование. Представители этнических групп казахов, корейцев, украинцев, армян проживают в равной степени и в городе, и в сельских поселениях, имеют высокий процент получивших высшее образование. Представители северокавказских этносов, а также турки-месхетинцы, проживающие в основном в сельских территориях, являются менее урбанизированными, с меньшим процентом имеющих высшее образование.

Литература

- Аитов Н. А. Социальная структура населения стран СНГ. Уфа, 1995.
- Арутюнян Ю. В., Дробизжева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. Москва: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
- Белюсов С. С. Трансформация этнической структуры Республики Калмыкия в 1990-е – 2010-е гг. // Этнокультурное пространство Юга России (XVIII–XXI вв.): Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Традиция, 2013. 424 с. С. 231–239.
- Дробизжева Л. М. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia. 2002. 480 с.

- Иджаева Б. В. «Жизненные цели молодежи Республики Калмыкия (по результатам социологического опроса)» // Межвузовский сборник научных трудов по материалам V ежегодного заседания Круглого стола «Управление занятостью молодежи: проблемы и перспективы», г. Волгоград. Волгоград. науч. изд-во, 2013. 107 с.
- Намруева Л. В. Миграционные установки молодежи Калмыкии (по материалам исследования) // Вестник Калмыцкого университета. 2013, № 2. С. 64–70.
- Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Элиста: Территор. орган федерал. службы гос. стат. по РК. 2013. 841 с.

References

- [National Structure and Language Proficiency, Citizenship: Results of the All-Russian Population Census 2010]. Elista: Federal Service of State Statistics of the Republic of Kalmykia, 2013. 841 p. (In Russ.)
- Aitov N. A. [Social Structure of Population in CIS Countries]. Ufa, 1995. (In Russ.)
- Arutyunyan Yu. V., Drobizheva L. M., Susokolov A. A. [Ethnology: Study Guide for Higher Educational Institutions. Moscow: Aspect Press, 1999. 271 p. (In Russ.)
- Belousov S. S. Transformation of the Ethnic Structure of the Republic of Kalmykia in the 1990-s – 2010-s]. In: [Ethnocultural Space of Southern Russia (XVIII–XXI cent.)]. Proc. conf. Krasnodar: Traditsiya, 2013. Pp. 231–239. (In Russ.)
- Drobizheva L. M. [Social Inequality of Ethnic Groups: Ideas and Reality]. Moscow: Academia, 2002. 480 p. (In Russ.)
- Idzhaeva B. V. [Life Goals of Youth in the Republic of Kalmykia (Based on the Results of the Sociological Survey)]. In: [Youth Employment Management: Problems and Prospects]. Proc. conf. Volgograd: Volgograd Scientific Publ., 2013. 107 p. (In Russ.)
- Namrueva L. V. [Migration Systems of Youth of Kalmykia (Based on the Materials of the Study)]. *Bulletin of the Kalmyk State University*. 2013. No. 2. Pp. 64–70. (In Russ.)